

Глава 7: Пианино

В конечном счете, дело ничем не кончилось.

На следующее утро Жуань Си забрал у Цинь Цзуня молоко и съел его чайное яйцо. Когда они проснулись утром, ничего не заметили, только после того, как Ли Циньян раздвинула шторы в гостиной, осознали, что идет снег. Жуань Си смотрел с балкона на аккуратные белые шарики, скопившиеся на перилах каждого дома в округе. Ребенок, одетый в шарф, замерз так, что зубы стучали, короткие ручки не могли коснуться снежка, и ему оставалось только наблюдать, как он тает на одежде.

Жуань Си вышел первым.

Коричневые кирпичи усеяны свежим снегом, зеленые ветви прижались к опадающим листьям. За ночь лужайка стала пушистой и нежно-белой, гораздо красивее, чем ее желто-зеленый окрас унылой поздней осени.

Утром дорогу не расчистили, поэтому до школы можно дойти только пешком. Цинь Цзун ступил в сугробы одной ногой, и тот не доходил ему даже до икр. Он с трудом вынимал обувь и поспевал за Жуань Си. Выйдя из общины, Жуань Си обернулся и увидел Цинь Цзуня, свернувшегося калачиком и разлегшегося на снегу, словно заблудший пингвин.

— Поднимайся, — Жуань Си повесил рюкзак спереди и, присев, сказал. — Слишком медленный, брат понесет тебя.

«Мячик» ударился об его спину, прыгая изо всех сил. Жуань Си чуть не упал вперед.

— Подожди, не прыгай...

Прежде чем его голос успел стихнуть, Цинь Цзун со всей силы прыгнул ему на спину, обхватив за шею и сильно поджав ноги, ловко прильнул к спине. Жуань Си закашлялся от удушья, и он поспешно уперся руками в землю, дабы не упасть.

— Полегче, кхе-кхе, кхе-кхе! Цинь Цзун!

Цинь Цзун убрал руки, положил их на плечи и тяжело произнес:

— Царь! Не беспокойся обо мне, просто иди.

— Может похудеешь? — Жуань Си покачал головой и на ходу спросил.

— Зимой я становлюсь тяжелее, — произнес Цинь Цзун. — На мне четыре слоя одежды, а также шерстяная жилетка.

Плюшевый шарик шарфа задел уши Жуань Си и потерялся, из-за чего он начал уворачиваться и избегать его.

Цинь Цзун, одержимый темой своего веса, продолжил болтать.

— В последнее время я не ел ни лапшу, ни шоколадные шарики. Ты станешь нести меня обратно, когда вечером пойдем домой? Гарантирую, что стану намного легче, чем сейчас.

— Пойдешь сам, — Жуань Си подхватил скользящий рюкзак. — Я не стану нести тебя вечером. Я что, лошадь? Реально?

— Вот бы существовали драконы, вжух и вот уже... — Голос Цинь Цзуня постепенно затихал. — ...Прилетел.

В истории Жуань Си, крутой рыцарь Цинь Фэйчан Шабайтянь Цзун действует именно так — молниеносно. Двое смущенных людей замолкли, и Жуань Си, не вытерпевший зуда, вдруг несдержанно усмехнулся и сердито произнес:

— Спускайся, сворачивайся в клубок и иди в школу!

Цинь Цзун спешно поджал ноги и зарылся головой в шарф, притворяясь, что не расслышал его.

Кун Цзябао тепло приветствовал вернувшегося Жуань Си, он не рассказывал ни о каком домашнем задании, накопившемся во время его отсутствия. Не успел Жуань Си потрогать снег, как уже должен был лихорадочно делать домашнее задание на переменах между уроками. За их зданием находилась спортивная площадка. Окно открывали во время перемены, снаружи летали снежинки. Если встанете прямо, парочку попадет на вас.

— Цзяюй! — Кун Цзябао прильнул к окну и помахал рукой. — Принеси мне...

Метко брошенный снег разлетелся в стороны.

Жуань Си, поднявший голову от домашки, протянул Кун Цзябао листок бумаги и со всей искренностью сказал толстяку, нуждающемуся в утешении.

— Молодец.

Кун Цзябао: ...

— Поищем Чжао Юньлина после школы, — проговорил он. — Хочу сделать ему ответный подарок.

Цинь Цзун не нашел Жуань Си под навесом после школы. Он оглядывался по сторонам, держа в руках рюкзак, и далеко от него на баскетбольной площадке появилось несколько человек.

— Цинь Цзун, иди домой! — Крикнул Жуань Си.

Кун Цзябао спрыгнул с велосипеда, пошатнулся, чуть ли не сталкиваясь с каменным столбом и вновь не падая в снег. Толстячок бешено рванул к ним, и его грибовидная голова влетела в толпу, тяжело дыша, словно корова.

— Черт! Я знал, ты подготовился!

— Разве не вы подготовили канцелярские кнопки? — Жуань Си вжал тормоз и резко затормозил перед Цинь Цзунем. Он схватился за школьную сумку Цинь Цзуня, за самого человека и продолжил бегство.

— Жуань Си! — Несколько человек выбежало с баскетбольной площадки, Чжао Юньлин вскочил на ноги и сердито выругался. — У тебя не хватает мужества драться один на один!

— В следующий раз, — махнул в ответ Жуань Си. — Сначала запишитесь на встречу, этот брат по уши занят.

— Жуань Си! — Крикнул Чжао Юньлин, роняя свой школьный рюкзак. — Мы еще не закончили!

Жуань Си послал воздушный поцелуй, ненадолго затормозил у школьных ворот вместе с Цинь Цзунем и вновь побежал дальше.

Пройдя несколько улиц, взбежав на мост, Кун Цзябао постепенно сбавил ход.

— Чуть не помер от страха, — он тяжело дышал, опершись на колени, произнес. — При виде проколотой шины, лицо этого парня позеленело.

— Разве не этим он сам часто занимается? — Жуань Си заговорил. — Он все понял.

— Ты еще зацепил его велосипед на новый замок. Сегодня вечером ему придется нести велосипед до дома, — Кун Цзябао вдруг присвистнул. — Брат, ты прям как шар обмотан? Не узнал бы тебя, если бы не взглянул на лицо.

Цинь Цзун только что стянул с себя шарф, когда они мчались прочь. У него вспотела спина и стало невероятно душно, шарф сорван лишь наполовину, и Жуань Си обернул его обратно.

— Жарко, — Цинь Цзуня замотали полностью, и виднелись только глаза.

— Ты не сможешь подготовиться, даже если будет сильно жарко, — Жуань Си надел его рюкзак. — Ты вот-вот простудишься.

Цинь Цзун похлопал глазками, ему оставалось только следовать за ним, покрываясь слоями пота. Он взвесил школьную сумку Цинь Цзуня и поинтересовался:

— Что там? Утром был не такой тяжелый?

— Булочки, — Цинь Цзун потянул воротник пуховика. — В полдень в столовой готовили с начинкой из грибов шиитаке, но ты не ходил.

— Ты сохранил их для него? — Кун Цзябао с завистью сказал. — Дорогой брат.

— Твой Юй тоже заботливый, из-за чего весь сыр бор? — Жуань Си сунул руку Цинь Цзуня в карман и согривал ее.

— Это совсем другое, — Кун Цзябао коснулся своего кармана и достал десять юаней. — Цзяюй признает еду, но не брата. Пойдемте, здесь так холодно, что стоит взять чашку горячего молочного чая.

Дядя из чайной и Кун Цзябао собирались стать братьями, и в три стакана молочного чая ему специально добавили двойную порцию тапиоки. Кун Цзябао взял чашку и льстиво спросил Жуань Си:

— Кто я для тебя?

Цинь Цзун грыз тапиоку, он только что бегал как сумасшедший и наглотался холодного воздуха, и сейчас вдруг икнул.

— Ты моя гусыня.

— Значит, я всего лишь гусыня! — Кун Цзябао отвернулся с улыбкой.

Цинь Цзун хотел рассмеяться, но не сдержал икоту и тут же сменил тему.

— Хахаха, икота, хахаха.

— Ты... — Кун Цзябао пошел дальше, потом притопнул ногой и промычал.

Кто-то похлопал его по спине, он подавился, повернул голову и крикнул:

— Что ты делаешь.... Пфф!

Ли Нин встряхнула свою плюшевую шапку и с любопытством спросила:

— Что я делаю?

Жуань Си повернул голову, не в силах ничего с собой поделаться. Кун Цзябао выпрямился и сухо кашлянул.

— Просто хотел поговорить о, рассказать о недавней рекламе. Реклама молочного чая весьма впечатляет, просто давай поговорим...

Чем больше он говорил, тем неловче становилось.

— Ик, — Цинь Цзун оставался в стороне.

Кун Цзябао хотел проводить Ли Нин до дверей подъезда, поэтому попрощался с Жуань Си. Икота Цинь Цзуня никак не могла прекратиться, и он боролся с ней всю дорогу. Когда они вдвоем поднялись наверх, Жуань Си встал у двери и начал рыться сначала в карманах рюкзака, затем брюк. Цинь Цзун, не мигая, глядел на него. Он постучал в дверь, но Жуань Чэн и Ли Циньян еще не вернулись.

— Кажется, я забыл взять ключи, — произнес Жуань Си. — Тебе холодно?

Цинь Цзун икнул и покачал головой. Жуань Си плотнее замотал шарф и сунул руку в карман. Они вдвоем сидели на ступеньках, но через некоторое время вновь встали, потому что ступени были холодными. Жуань Си прислонился к двери, глядя на мальчика, смотрящего вниз, на свои ботинки.

— Обувь промокла, — Цинь Цзун поднял ноги. — Холодно.

Жуань Си сел на корточки, протянул руку, чтобы приподнять штанину и коснуться лодыжек. Носки действительно оказались мокрыми.

— Ты с кем-то бегал на спортивной площадке, верно? Или тебя кинули в сугроб? — Поинтересовался Жуань Си.

— Во второй половине дня играл в снежки, — Цинь Цзун поджал пальцы ног. — Снег постоянно попадал в ботинки.

— Я скажу маме вечером, — Жуань Си выровнял штанину. — Дам тебе другую пару обуви на более высокой подошве, такую, чтобы защищала лодыжки. Ты мокрый еще с утра?

Цинь Цзун покачал головой, Жуань Си испугался, что он мерзнет, поэтому расстегнул свой пуховик и завернул в него человека. Оба они одеты тепло, и такая куртка могла вместить только половину Цинь Цзуня, но даже так они соединились в толстый шар. Маленькие рубашки, купленные Ли Циньян, одинаковые, даже свитер одного фасона, один синий, другой желтый. Мальчик вжался в пуховик Жуань Си, уткнувшись лицом в его грудь.

— Не шмыгай носом.

К счастью, у Цинь Цзуня не было насморка, он лишь икнул в ответ.

Включаемый голосом свет погас, не продержавшись слишком долго, и Жуань Си больше не утруждал себя разговорами. В коридоре царил темнота, он глядел на Цинь Цзуня, ему казалось, что на руках у него маленькое животное. Теплое и мягкое прикосновение касалось груди, и было так спокойно, словно он держал дедушкиного щенка из деревни.

— Ты... — Жуань Си поколебался и все же спросил. — Ты больше не икаешь?

— Перестал, — произнес он. — Мой отец пьет, когда у него икота.

— Это все горячая воды, — Жуань Си поправил. — Тебе холодно?

— Жарко, — Цинь Цзуня словно пытали. — Я снова вспотел.

— Скоро все наладится, папа вот-вот закончит работать, — Жуань Си стоял в оцепенении, не двигаясь, а затем вдруг спросил. — Красиво?

Цинь Цзун не знал, что и сказать, он посмотрел на его подбородок, искренне кивнул и похвалил.

— Смотрит хорошо, очень красиво.

— Я про историю! — Крикнул Жуань Си и ударил его подбородком по лбу. — Красивая?

— Красивая, — Цинь Цзун поинтересовался. — Хочешь стать писателем?

Жуань Си хмыкнул, сам не зная, хочется ли ему этого или нет, он просто продолжил болтать.

— Это очень интересно, не так ли? Я хочу написать одну историю.

— Я хочу посмотреть, — он потоптался на месте, чувствуя, как подошвы неприятно липнут из-за влаги. — Кун Цзяюй хочет стать математиком.

— Что насчет тебя? — Спросил Жуань Си, опустив голову.

— Мама сказала, что я стану пианистом, — Цинь Цзун поджал губы.

— Довольно круто, — Жуань Си против своей воли начал нахваливать, а затем вдруг спросил. — А как насчет тебя самого?

Цинь Цзун переступал с ноги на ногу и качал головой.

— Не хочу быть пианистом, — он склонил голову и прошептал. — Мне не нравится пианино.

— Тогда что нравится?

— Саксофон.

Сказав, он вновь опустил голову и тихо замурлыкал какую-то мелодию. Очень старая английская песня. Ли Циньян очень нравится. Ей больше всего нравится слушать ее во время выполнения домашней работы, Жуань Си отчетливо помнил эту мелодию.

— Очень хорошо, думаю, саксофон круче. Если будешь играть на духовом инструменте, станешь невероятно крутым, — Жуань Си повернулся и ответил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326703>